

УДК 316.344.7

МАРГИНАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ДИНАМИКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

М.С. Иванова

Статья посвящена проблеме маргинализации. Раскрывается значение терминов «маргинализация», «маргинальность», «маргинальный». Рассматриваются маргинальные группы в современном российском обществе, их основные черты. Дается анализ маргинализации студентов по материалам собственного исследования.

Ключевые слова: маргинальность; маргинализация; социальная эксклюзия; «социальное дно»; «нормальные маргиналы»; «новые маргиналы».

Проблема маргинализации впервые была поставлена в связи с процессами миграции и урбанизации в 30-е гг. XX в. С этого времени интерес к данной проблеме не ослабевал, возрастая в периоды социальных, политических и экономических кризисов. Проблема маргинальности тесно сопряжена с процессами социальной трансформации, социальной динамики. В настоящее время темп социальных изменений перманентно ускоряется. Вместе с тем становится более интенсивным процесс маргинализации. Это вызывает необходимость всестороннего изучения процесса маргинализации, как отрицательных, так и положительных последствий.

Современное российское общество является транзитивным, посткризисным, в нем наблюдается повышенная интенсивность процесса маргинализации.

Хотелось бы начать с определения специфики социологического подхода к изучению проблемы маргинализации и маргинальности, так как она является междисциплинарной и исследуется не только социологией.

С развитием и усложнением общественной структуры процесс маргинализации ускоряется и интенсифицируется, как и в связи с любыми социально-экономическими, политическими либо культурными трансформациями общества. Важной стороной маргинализации является ее фактическая «принудительность». В социологии выделяются три типа маргинальности: культурная маргинальность; социальная, или структурная, маргинальность; маргинальность соци-

альной роли. Главными чертами маргинализации являются: разрыв социальных связей, связь с изменениями в социальной структуре, пограничность состояния объекта в системе социальных элементов.

Маргинализация — неоднозначный процесс, приводящий как к негативным, так и к позитивным трансформациям социальной структуры в зависимости от характера и объема маргинализирующих факторов. Можно дать следующее определение данному процессу: маргинализация — это процесс вытеснения индивидов или целых социальных групп за рамки существующей общественной структуры в результате социальных или иных трансформаций.

Можно выделить негативный и позитивный потенциалы маргинализации, первый может выражаться в дестабилизации социальной структуры, нарастании социальной напряженности, вытеснении населения на так называемое «социальное дно», а второй — в рационализации представлений о действительности, отборе культурных ценностей, адаптации социальной структуры к вызовам современности, увеличении творческого потенциала. Представляется важным рассмотрение не только негативного аспекта маргинализации, на который преимущественно делается акцент в исследовательской литературе, но и позитивного аспекта, т.е. стабилизирующего потенциала, функции социальной динамики.

В настоящее время маргинализация является очень важным процессом, играющим значительную роль в современном обществе. Мы по-

пытаемся рассмотреть различные точки зрения на данную проблему в социологии, особо отметив «позитивный» потенциал маргинализации.

Приведем краткий теоретико-социологический обзор концепций маргинальности. Можно сказать, что постановка проблемы маргинализации в социологии принадлежит Г. Зиммелю (хотя в то время терминологически она так не называлась). Именно он в основных чертах обрисовал феномен маргинала, рассматривая характеристики такого социального типа, как «чужак». Зиммель наделил своего «чужака» такими чертами, как объективность, беспристрастность, новаторский потенциал, способность занимать лидирующие позиции. Среди негативных черт Зиммель отметил конфликтность маргинального состояния.

В социологический обиход термин «маргинальный человек» впервые был введен Р. Парком [4; 5], видным представителем Чикагской социологической школы, в связи с изучением процессов миграции. Р. Парк обратил внимание на социокультурный и личностный аспекты маргинализации, уделил много внимания анализу социально-экономическим факторов, влияющих на формирование маргинальности, в частности, процессов развития рыночной экономики, трансформационных процессов и процессов урбанизации. Среди главных черт маргинальной личности Р. Парк отметил более широкий кругозор, большую степень цивилизованности, связь с социальными трансформациями, пространственными перемещениями, урбанизацией. Р. Парк полагал, что маргинал — доминирующий тип городского жителя. Главным аспектом изучения маргинальности для него стала культурная маргинальность, место маргинальных элементов в межкультурном взаимодействии.

Э. Стоунквист [8] основное внимание уделил характеристикам социокультурного конфликта, в условия которого попадает человек, становясь маргиналом. Он выделил фазы эволюции маргинализации человека, первая из которых — стадия «впитывания» новой культурной среды, вторая — стадия осознания и переживания культурного конфликта, третья и последняя — попытки преодоления маргинальной ситуации.

А. Шютц [10] рассмотрел основные причины и механизмы приобретения индивидом статуса «чужака» с точки зрения функционирова-

ния социокультурных паттернов, преодоления «привычного» типа мышления и традиционной социокультурной установки.

В отечественной социологии большое внимание было уделено выявлению причин маргинализации (Е.Н. Стариков [7]), рассмотрению маргинализационных процессов в условиях трансформирующейся социальной структуры, процессов идентификации (З.Т. Голенкова, Е.Д. Игихтян [2]). Е.Н. Стариков и И.П. Попова [7] разработали основные подходы типологизации маргиналов.

Современные исследователи так же уделяют достаточно внимания изучению маргинализации. Большинство ученых, изучающих данный процесс, его место в современной действительности, солидарны в том, что его интенсивность и влияние на социальную структуру современности постоянно возрастают. Оценка же его последствий в качестве негативных, позитивных и амбивалентных в значительной степени варьируются. Так, З. Бауман в работе «Современность и амбивалентность» пишет о том, что в современном мире, который в значительной степени отличается от мира, в котором жил Г. Зиммель, самым важным следствием маргинализации является то, что «чужак» несет в себе угрозу эрозии социальной идентичности, какой-либо определенности, стабильности знакомого мира, процесс может привести к тому, что все попытки упорядочивания мира потерпят полное фиаско. Опасность «чужака» З. Бауман видит еще и в колоссальных объемах пространственных перемещений в современном мире — от миграции до туризма.

Э. Гидденс и У. Бек рассматривают проблему маргинализации в контексте глобализации. Они значительно более оптимистично оценивают место и роль маргиналов в обществе. Э. Гидденс рассматривает вопросы переосмысления границ (социальных, культурных) в контексте современной истории, роль маргиналов в этом, ищет новые критерии и рамки для формирования социальной идентичности, их совмещения с культурным и социальным плюрализмом: «С точки зрения Гидденса, национальная идентичность в традиционном понимании ныне не может быть конструктивной силой, поскольку национализм и националистические устремления, обычно воинственные, всегда были причиной вооруженных конфликтов. Сегодня национальная идентичность

должна строиться в условиях сотрудничества с другими (Чужаками) и иметь более открытую и рефлексивную конструкцию: «Космополитическая нация нуждается в ценностях, которым могут быть привержены все, и такой идентичности, которой все ее граждане удовлетворены, но, кроме того, она должна смириться с неоднозначной идентичностью и культурным разнообразием» [3, с. 76].

У. Бек говорит о необходимости изменения самого ракурса измерения социальных структур в связи с формированием глобального пространства. Он рассматривает космополитизм как новую форму идентичности, соответствующую новому — глобальному — обществу: «Бек даже уточняет, в чем может потенциально заключаться этот новый подход. Рассуждая про противоречия между различными типами исключения, он косвенно заявляет о возможностях новых противоречий между новыми идентичностями. Например, индивид может перестать считать значимыми старые принципы самоидентификации по географическим и политическим границам (вследствие их частого пересечения), однако будет продолжать считать значимыми границы национальных общностей в силу сохранения языкового барьера. Очевидно, что у такого индивида, являющегося по Беку космополитом, можно обнаружить отдельные свойства маргинальной личности в их классическом понимании. Подобные гибридные социальные типы, скорее всего, станут наиболее значимым предметом изучения в случае удачного встраивания идей этого немецкого социолога в корпус знаний о маргинальности» [3, с. 76]. У. Бек приводит следующие черты космополитичности: «а) допущение инаковости природы; б) допущение инаковости других цивилизаций и типов современности; в) допущение инаковости будущего. На внутреннем уровне он означает: а) допущение инаковости объекта; б) преодоление (государственного) влияния (научной, линейной) рационализации» [1, с. 26].

Некоторые исследователи видят в маргинальности потенциал для развития культуры и общества — многообразие и неоднородность способов человеческого существования.

То, что развитие культуры происходит в результате выхода за грань привычных норм и рамок, а новые социальные структуры возникают на месте маргинальных социальных обра-

зований, подтверждают такие мыслители, как Р. Барт М. Фуко Г. Башляр, Бахтин и др.

Отдельно хотелось бы сказать о таком аспекте проблемы, как «позитивный» потенциал маргинализации.

В отечественной социологии при изучении и рассмотрении процесса маргинализации в значительно большей степени уделяется внимание его негативным проявлениям. С одной стороны, это обусловлено опасностью социальной дисфункции, которую необходимо изучать в первую очередь. Однако изучение и «позитивного» потенциала маргинализации, с нашей точки зрения, является немаловажным. Маргинальный — означает «пограничный», вынесенный на грань знакомого мира, выходящий за рамки привычной социальной структуры. Такое предельное, экстремальное положение в социальной структуре не всегда является негативным, социально опасным, разрушительным, хотя в общественном сознании слово «маргинал» вызывает исключительно негативные ассоциации — с бездомными, алкоголиками, безработными и пр. Несмотря на то что за таким предвзятым отношением и стоит страх перед «чужаками», который является спутником человеческих обществ испокон веков, хотелось бы попытаться изменить этот стереотип.

Начнем с описания параметров маргинальности, которые определили классики теории маргинализации. Р.Э. Парк, Э. Стоунквист и Г. Зиммель выделяли такие основные черты классического маргинального человека: более широкий кругозор, объективность оценки, расчетливость, рациональность, свобода мировоззрения, среди негативных и потенциально опасных черт, в которые могут перерасти вышперечисленные свойства маргинала, можно назвать цинизм, нигилизм, одиночество, социальный аутизм, отсутствие всяческих нравственных ориентиров. То, насколько полезными для общественного развития в силу непредвзятой оценки, нестандартного типа мышления, свободы от стереотипов либо опасными из-за неконтролируемости, бесчувственности и безнравственности могут стать маргиналы, зависит от среды, уровня культуры и др. Потенциальная опасность маргинала для общества не является односторонней. «Чужак» всегда настораживает членов группы, может вызывать агрессию. Тип маргинального человека становится все более распространенным с развитием

и усложнением социальной структуры, так как возникает все большее и большее количество новых социальных групп, на границе которых может «зависнуть» индивид. В свою очередь в идеале маргинальные элементы общества все чаще становятся «строительным материалом» для новых социальных групп и общностей, соответствующим новым потребностям общества. Но не только представители Чикагской школы социологии анализировали маргинальное состояние, наделяя его как опасными, так и полезными чертами.

Можно сказать, что маргинал благодаря тому, что, увидев черты двух или даже более социальных миров, способен, проанализировав и сопоставив их, понять для себя сходные и отличные их черты, осознать несовершенство социокультурной среды, необходимость каких-либо трансформаций или механизмы функционирования и возможность влияния на них. То есть такой индивид оказывается не включенным в социальную систему. Познав несколько видов «часовых механизмов» социальной системы, он может превратиться в инструмент, способный так или иначе влиять на работу самого механизма.

Как же можно объяснить механизм позитивной маргинальности? С точки зрения теории стратификации общество представляет собой систему страт, имеющих различную степень доступа к социальным благам, обладающих различными уровнями богатства, власти и престижа, профессионализма, религиозной и этнической принадлежности и др., объединенных между собой горизонтальными и вертикальными связями; переход из одной страты в другую возможен благодаря наличию традиционных социальных «сит» и социальных «лифтов» [6]. В нормальном и немагринальном состоянии все перемещения из одной социальной группы в другую (социальная мобильность) контролируются существующей системой социальных институтов и системами фильтрации и отбора, традиционными для этого общества. Маргинальные же элементы, будучи выбитыми из социальной структуры, подобно заряженным частицам при электролизе, контролируются этими институтами в значительно меньшей степени, обладают значительно более высоким потенциалом для социальной мобильности. То есть в их случае система традиционных «лифтов» дополняется набором нетрадиционных,

новаторских, противоречащих традиционным общепринятым устоям, нелегитимных или даже нелегальных. Маргинальные массы при большом объеме становятся теми дрожжами, на которых поднимаются различные социальные движения, революции, вызывают различные социальные преобразования, формируются новые социальные механизмы.

Можно сказать, что «позитивный» потенциал маргинализации выражается: в способности к более объективной и независимой оценке, свободе от традиционных убеждений, более широком и объективном взгляде на окружающую действительность, а так же в способности к его свободному выражению, в меньшей степени подверженности страху быть покинутым, отвергнутым социальным окружением. Маргинулу свойственны большая степень индивидуализма, способность к самостоятельному независимому мышлению, принятию решений, выходу из различных ситуаций на индивидуальном уровне оригинальными способами, вместо традиционных, но менее действенных моделей поведения, более широкий кругозор, творческий потенциал; способность к фильтрации и рациональному отбору культурных ценностей; способность к преодолению традиционного типа мышления, инновационный потенциал, рационализации и секуляризации мира.

Можно выделить функции, которые может выполнять маргинал в обществе: культурного обмена, оценочная, лидерская, инновационная, стабилизации и трансформации социальной структуры.

В определенных условиях проявляются такие черты маргинальной личности, как отчужденность от всех устоявшихся социальных групп, изменение мировоззрения и мировосприятия вследствие пространственной миграции или же социального или личного потрясения, а также стремление к поиску выхода из сложившейся ситуации на индивидуальном уровне и нетрадиционными способами с компонентами харизмы, которые выделяет И.Ю. Черепанова в статье «Демистификация харизмы» [9]. Она отмечает: появление «со стороны», отличность от других, способность удивлять, привносить новизну, действовать нетрадиционными методами, нести не свойственную данному обществу идеологию, привносить новые ритуалы и цели. В статье говорится о том, что один из шагов к созданию харизмы —

выделение лидера из толпы, подчеркивание его исключительности и необыкновенности. Этой цели служат его особое происхождение («чуждость»), событие, изменившее всю его жизнь («озарение»), внешние качества и особенности поведения («стигматы») [9]. Таким образом, можно сказать, что маргинальные личности могут обладать некоторым лидерским потенциалом и харизматичностью. Но то, каким образом и в какой степени это произойдет и произойдет ли вообще, зависит от множества как социальных, так и личностных качеств маргинализованного индивида. Маргинализация лишь закладывает подобный потенциал.

Условия, которые могут способствовать наиболее полному раскрытию позитивного инновационного потенциала маргинализации, а также возможность управления ими, по нашему мнению, представляют большой интерес для исследования.

Рассмотрим проявление позитивного потенциала маргинализации на примере студентов факультета социологии и политологии и Южного федерального университета.

Выбор такого объекта исследования обусловлен тем, что студенчество является наиболее социально активной группой молодежи, которая становится основой для формирования среднего класса, опорой и гарантом стабильности любого общества. Формирование личности современного студенчества на этапе детства и юности происходило в постперестроечные годы на фоне массовой маргинализации, культурной и экономической трансформации общества. Следовательно, эта группа населения в высокой степени подвержена маргинализации.

Исследование особенностей маргинализации студенчества было проведено на базе факультета социологии и политологии Южного федерального университета зимой 2012 г.

В исследовании были выделены следующие параметры, определяющие структуру и особенности маргинализации студентов: субъективная маргинальность, политическая маргинальность, культурная маргинальность, маргинальность социальной роли, а также особенности социального происхождения студентов. Особо значимым показателем наличия маргинальности или ее отсутствия в данной социальной группе является субъективное восприятие себя студентом и соблюдение соответствующих правил игры — устава университета, требований к себе

как к студенту вообще и как к студенту своего вуза в частности, его корпоративной культуры.

Такая маргинальность может проявляться как в позитивной, так и в негативной форме.

Позитивная форма приводит к переходу студента на новую ступень социальной структуры, более высокую и устойчивую позицию в обществе. Она может быть выражена в формировании нового уровня идентичности — осознания себя в качестве именно специалиста, сотрудника какого-либо учреждения, а не как студента, которое может возникнуть в результате совмещения учебы и работы непосредственно по специальности в свободное от учебы время, успешного прохождения производственных практик и т.д. При этом студент формально будет являться маргиналом, так как он будет совмещать две социальные роли.

Другой, негативной, формой проявления маргинальности студентов является простое отрицание осознания себя студентом, а следовательно, отсутствие понимания целей обучения, способов их достижения, моделей поведения, приемлемых для студента. Результатами такой формы маргинализации становятся в лучшем случае формальное «отсиживание» занятий, отсутствие мотивации к обучению, низкая академическая активность, а в худшем — отчисление из вуза.

В целом, студенты показали достаточно высокую степень вовлеченности в студенческую жизнь, за исключением такого параметра, как «участие в научной жизни». На вопрос: «Я активно участвую в научной деятельности (например, участвую в конференциях, проектах, публикую статьи и др.)?» всего 23 % всех опрошенных дали положительный ответ. В ответах респондентов на вопросы анкеты были выявлены некоторые противоречия. Например, 69 % опрошенных утверждает, что будут хорошими специалистами, когда окончат свое обучение, однако более 50 % не выражают стремления связать свою жизнь с полученной специальностью: сомневаются — 27,4 %, не собираются вовсе — 23,3 %.

При опросе студенты продемонстрировали достаточно высокую степень аполитичности, практически никто из них не признал своего членства в какой-либо политической партии, не обозначил своей выраженной политической позиции.

Культурная маргинальность студентов из-

мерялась такими показателями, как вероисповедание, национальность, миграции из сельской местности и из других населенных пунктов как на время учебы, так и на постоянное место жительства.

Можно разделить студентов, участвовавших в исследовании, на следующие категории: жители Ростова-на-Дону и приехавшие из других населенных пунктов, юноши и девушки, а также студенты младших и старших курсов. Затем был проведен сравнительный анализ результатов опроса, полученных от представителей выделенных групп.

При сопоставлении ответов студентов — жителей Ростова и приезжих студентов наибольший разрыв 36 % был выявлен в ответах на вопрос: «Я учусь на “хорошо” и “отлично”?»). Положительный ответ на этот вопрос дали 48 % коренных ростовчан, приезжие — в 84 %. Число иногородних студентов, давших положительный ответ на вопрос: «Я никогда не пропускаю занятий?», также больше на 31 %. Разница более чем в 30 % отмечается в ответах на вопрос «Я очень дисциплинирован(а)?»: ростовчане — 56 %, приезжие — 86,44 %. Кроме того, приезжие на 19,54 % больше, чем ростовчане, уверены в том, что, когда окончат свое обучение, будут хорошими специалистами.

Сравнивая ответы респондентов мужского и женского пола, можно выделить следующую специфику: девушки более высоко, чем юноши, оценивают аспекты, связанные со своей дисциплинированностью, посещаемостью и успеваемостью, в то время как юноши выше оценивают свою среду обитания — однокурсников, вуз, а также больше вовлечены в студенческую среду. Однако выявленное для всех опрошенных противоречие, заключающееся в высокой оценке себя в качестве специалистов при отсутствии желания связывать свою жизнь с полученной специальностью, среди представителей студентов мужского пола оказалось значительнее, чем у девушек: 73,3 % юношей видят себя хорошими специалистами по окончании обучения, однако только 46,7 % имеют намерение работать по специальности (у девушек соответственно 70,1 % и 50,8 %). Можно предположить, что это является следствием неуверенности в возможности найти высокооплачиваемую работу по своей специальности.

При сравнительном анализе ответов студентов по курсам было выявлено, что перво-

курсники смотрят на свое будущее как специалистов с большим оптимизмом, считают себя прекрасными студентами, стремятся к профессионализму и самореализации, однако еще не попробовали себя в научной деятельности и не до конца влились в студенческую среду.

Первое место среди второкурсников занимает утверждение: «Меня полностью устраивает вуз, в котором я учусь» — 93,75 %. Второе место разделили утверждения «Я доволен выбранной специальностью и собираюсь связать с ней свою жизнь» и «Я учусь на “хорошо” и “отлично”» — по 75 % согласных с каждым. Третье место, также с равным числом согласных, разделили следующие утверждения: «Я очень дисциплинирован(а)» и «Когда я окончу свое обучение, я буду хорошим специалистом» — по 68,75 %.

Можно сказать, что третьекурсы представляют собой наиболее парадоксальную категорию опрошенных студентов. Среди них преобладает ориентация на профессионализм при получении высшего образования, высока оценка себя как будущего специалиста, однако только 26 % собираются связать свою жизнь с получаемой специальностью. Можно сказать, что среди третьекурсы прослеживается достаточно формальный подход к обучению. Они отмечают свою дисциплинированность, отсутствие пропусков занятий, однако не слишком удовлетворены учебой и практически не принимают участия в научной деятельности.

О старшекурсниках можно сказать, что они достаточно высоко оценивают свое студенческое окружение, однако уже заводят социальные связи за пределами студенческой среды, они достаточно положительно относятся к вузу, в котором учатся, и высоко оценивают себя как студентов, однако не испытывают особого оптимизма по поводу выбранной специальности и не планируют связывать с ней дальнейшую судьбу. Наиболее важной причиной обучения в вузе старшекурсники видят реализацию своих способностей, хотя 75 % из них считают важным и просто получение диплома.

Проведенное исследование выявило ряд противоречий в причислении себя к референтной группе «студенчество», несмотря на достаточно высокую оценку различных аспектов студенческой жизни. Например, хотя 72 % опрошенных считают себя дисциплинированными, а 70 % считают, что по окончании вуза будут хо-

рошими специалистами, 50 % опрошенных либо не собираются вовсе работать по получаемой специальности, либо сомневаются в этом. Только 24 % опрошенных выбрали ответ «полностью согласен» и «согласен» на вопрос: «Я активно участвую в научной деятельности (например, участвую в конференциях, проектах, публикую статьи и др.)?», т.е. высокая оценка своей успеваемости и успешности в качестве студента сочетается с отсутствием участия в научной жизни и желания связывать свою жизнь с получаемой специальностью. Кроме того, исследование показало, что в такой группе, как студенчество, маргинализация проявляет свой позитивный потенциал, так как студенты, приехавшие из других населенных пунктов, т.е. пережившие опыт выхода за рамки собственного мира, оторвавшиеся от прежнего социального окружения, преодолевшие мышление по привычке, значительно успешнее в качестве студентов более мотивированы к обучению и в большей степени отдают себе отчет в том, как и зачем они будут строить свою дальнейшую профессиональную деятельность.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что студенты, хотя и удовлетворены в достаточной степени своей принадлежностью к социальной группе «студенчество», все же не до конца осознают и принимают цели своего членства в ней, а также не всегда видят способ применения полученных компетенций, знаний, умений, навыков на практике.

В общем, в отношении степени и характера маргинализации российского общества можно сказать, что, несмотря на достаточную социальную стабильность в последние годы, маргинализация населения России по-прежнему весьма интенсивна и продолжает носить преимущественно негативный характер, что указывает на необходимость грамотной социальной политики со стороны государства, направленной на повышение благосостояния и уровня культуры населения.

В отношении студенчества следует поддерживать реализацию положительного потенциала маргинализации, т.е. постепенный переход студентов к работе по специальности во время обучения. Для нейтрализации негативного проявления маргинализации студентов — чисто формального отношения к процессу обучения — мы полагаем необходимым развитие корпоративной культуры вузов, профориента-

цию студентов, их ориентацию на контакт с будущими работодателями, разъяснение роли их обучения в определении их позиции на рынке труда.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что маргинализацией называется процесс перемещения социальных элементов, — как на уровне личности, так и на уровне целой социальной группы, — с привычных мест в социальной структуре общества. Маргинализация является органичным для каждого общества явлением, обусловленным, возможно, и самим существованием нормы, имеющим как положительные, так и отрицательные черты. Процесс маргинализации связан с процессами социальной мобильности, — как горизонтальной, так и вертикальной. С развитием и усложнением общественной структуры этот процесс ускоряется и интенсифицируется, как и в связи с любыми социально-экономическими, политическими, либо культурными трансформациями общества. Важной стороной маргинализации является ее фактическая «принудительность».

Актуальность проблемы маргинализации связана с трансформациями, происходящими как на глобальном, так и на локальном уровне. На международном уровне она обусловлена многими современными трансформационными процессами, среди которых можно выделить глобализацию, которая влечет за собой увеличение числа мигрантов, априорно являющихся маргиналами как в культурном, так и в социальном планах; глобализация во многом приводит к разрушению определенного уровня социальной идентичности, связанной с осознанием себя в качестве гражданина определенного государства. Трансформация уровней идентичности, сопровождающая процессы глобализации и регионализации, также вносит свой вклад в усиление процессов маргинализации. Эти процессы приводят и к трансформации локальных этнических культур, во многом к вытеснению их за счет повышения степени влияния западной культуры, что так же приводит к культурной маргинализации, в то же время массовая культура является маргинализирующим фактором.

Главными чертами маргинализации являются: разрыв социальных связей, связь с изменениями в социальной структуре, пограничность состояния объекта в системе социальных элементов.

Среди конструктивных эффектов маргинализации можно отметить: творческий потенциал; способность к фильтрации и рациональному отбору культурных ценностей; преодоление традиционного типа мышления, инновационный потенциал, рационализация и секуляризации мира. Негативными эффектами маргинализации являются ее конфликтогенность, а также дестабилизация социальной структуры. Негативными последствиями маргинализации, которые имеют место в современном российском обществе, можно назвать и многочисленную нисходящую социальную мобильность, сопровождающуюся вытеснением населения на так называемое «социальное дно».

Маргиналы в большей степени способны к преодолению социальной дистанции, чем закрепленные в стандартной системе социальных координат индивиды и социальные группы, так как могут использовать дополнительные «социальные лифты», нетипичные для данного общества.

Список литературы

1. Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI, вып. 1. С. 24–53.
2. Голенкова З.Т., Игитхаян Е.Д., Голенкова З.Т. Социальная структура общества: в поиске адекватных ответов // Социологические исследования. 2008. № 7. С. 75–85.
3. Гусев А. Маргинализация и космополитизм: взгляды современных теоретиков на социальные последствия интенсификации пространственных перемещений // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 2. С. 72–79.
4. Парк Р.Э. Культурный конфликт и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. 1997. № 2 С. 172–175.
5. Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. 1998. № 3. С. 167–176.
6. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. 405 с.
7. Стариков Е.Н. Адаптанты // Восток. 2007, июнь. № 1(42).
8. Стоунквист Э.В. Маргинальный человек: исследование личности и культурного конфликта // Личность. Культура. Общество. 2006. Т. 8, вып. 1. С. 9–36.
9. Черепанова И.Ю. Демистификация харизмы // Элитариум. 2005. 14 апреля. URL: http://www.elitarium.ru/2005/06/22/2005/04/14/demistifikacija_kharizmy.html (дата обращения: 20.01.2013).
10. Шютц А. Чужак: социально-психологический очерк // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. 1998. № 3. С. 177–193.

MARGINALIZATION AND IT'S DYNAMICS IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Maria S. Ivanova

Southern Federal University; 13, M. Nagibin av., Rostov-on-Don, 344038, Russia

This article is dedicated to the problem of marginalization. It discloses the meaning of such terms as «marginalization», «marginality», «marginal». The article considers basic marginal groups existing in contemporary Russian society, describes their main features. Also there is represented the analysis of students marginalization, based on author's investigation.

Key words: marginalization; marginality; social exclusion; «social underworld»; «normal marginal groups»; «new marginal groups».